

ЧАСТЬ 1

ИСТОРИЯ

Глава 1

Древняя Япония

В стране Ямато
Много разных гор,
Но выделяется из них красой одна
Гора небес — гора Кагуяма!
Когда на эту гору ты взойдёшь
И там просторы взором обведёшь, —
Среди равнин страны
Восходит дым густой,
Среди равнин морей
Взлетает чаек рой.
О, вот она — чудесная страна,
Заветный край мой — Акицусима,
Как крылья стрекозы, простёрты острова,
Страна Ямато — вот она!
*«Манъёсю» (VIII век. Песня, сложенная
императором Дзёмэй во время восхождения его
на гору Кагуяма, откуда он любовался страной)*

Прежде чем начинать рассказ об истории Японии, хорошо бы на всякий случай ещё раз вспомнить и как следует осмыслить, где расположена эта страна. С одной стороны, вроде бы это прекрасно известно, с другой — кажется, не всегда этому фактору уделяется должное внимание.

Едва ли кто-нибудь станет спорить, что географическое положение, климатические особенности и рельеф территории очень сильно влияют на социально-психологические особенности местного населения, на историю и культуру, язык, гастрономические традиции, мышление и вообще на всё. А в случае Японии это особенно важно, поскольку условия, в которых зародилась и развивалась её цивилизация, весьма отличаются от тех, что были у большинства других стран, а значит, и результат развития будет отличаться столь же сильно.

Иными словами, можно сказать, что изящество и неповторимость японской культуры, высокий уровень её современного развития и столь разительная непохожесть на все другие страны во многом были сформированы именно географическими факторами и окружающей средой, в которой японский народ жил, работал, творил, развивался. И при их внимательном анализе мы сможем гораздо лучше понять, о каком народе пойдёт речь.

Япония — островная страна на востоке Азии (среди нескольких тысяч островов отчётливо выделяются четыре самых крупных — Хонсю, Кюсю, Сикоку и Хоккайдо), вытянутая на 3 тысячи километров с юго-запада на северо-восток. Её площадь — около 377 тысяч квадратных километров. (немногим больше площади, к примеру, Германии), но более 70% всей этой земли составляют горы. По сути, японский архипелаг — это причудливо изогнутая горная гряда, вырастающая посреди океана.

Под этим архипелагом сходятся четыре тектонические плиты — фактор, который сильно увеличивает вероятность землетрясений и цунами. Климат, учитывая географическую протяжённость, весьма разнообразен: от субарктического на севере до субтропического на юге, но на большей части территории страны — умеренный и крайне приятный для жизни. Также на климат влияют океанские течения: теплое Куроисио с юга и холодное Оясио (Курильское) с севера. Много лесов, а вот природных ископаемых и полезных ресурсов — крайне мало¹.

Ещё тут много дождей и высокая влажность, и японцы в полной мере научились это использовать. Приспособив все хоть сколько-нибудь пригодные для сельского хозяйства земли для выращивания риса, они в итоге стали одними из самых эффективных фермеров в мире: благодаря обилию воды они в течение года могут собирать с одного поля два урожая: после сбора риса можно посадить какую-либо озимую культуру (в условиях Японии — в основном ячмень). Кроме того, комфортный климат, красота ландшафта и ярко выраженная смена времён года делают эту островную страну крайне приятной для проживания: аборигенов, селившихся тут в древности, в общем нетрудно понять.

---

¹ Справедливости ради надо отметить, что они были представлены на архипелаге в немалом разнообразии (золото, уголь, медь и т. д.), однако их запасов было немного, а труд стоил дорого. Для полноценного развития страны этого количества явно не хватало, и в итоге оказалось выгоднее ввозить их из-за рубежа.

Однако само по себе географическое положение, если отбросить красоту природы, далеко не идеальное. Тайфуны и цунами, обрушивающиеся на побережья, наносят немалый ущерб инфраструктуре и уносят многие жизни. Частые и обильные дожди хороши для земледелия, но вообще осадков в Японии традиционно очень много, включая могучие снегопады на севере страны. Разрушительные землетрясения, которые даже в XXI столетии японцы так пока и не научились предсказывать, случаются неожиданно, а время от времени землю шатает так сильно, что рушатся города и уничтожается вся прибрежная линия.

Помимо непростых тектонических условий, у расположения Японии существует ещё один существенный фактор: географическая изолированность. Япония оторвана от материка на значительно большее расстояние, чем Великобритания с другой его стороны, а это означает, что культурные контакты жителей архипелага с другими странами были всегда сильно затруднены и бурное и экстенсивное развитие цивилизации, бушевавшее на континенте, тут совершенно не ощущалось. Культурные обмены и взаимные влияния, захваты, переселения, войны и конфликты между племенами и народами — ничего из этого до японцев не долетало. Тут люди всегда жили в своём маленьком мире — как это принято сейчас говорить, «на своей волне». На ней же они живут и до сих пор, в эпоху всепобеждающей глобализации.

Японский язык также подтверждает мысль об оторванности японцев от остального мира, поскольку не похож ни на один другой мировой язык. Хотя его письменность основана на китайской иероглифике, японский язык похож на китайский в той же степени, что и на русский. Наиболее близким языком является корейский, но и тут можно говорить только о каких-то структурных сходствах.

Это изолированное положение имело и положительное влияние на развитие страны. Во-первых, море, окружающее японский архипелаг, давало в изобилии рыбу — источник животного белка — и возможность легко перемещаться между островами. Кроме того, географическая изоляция уберегла Японию от захватнических набегов и войн, предоставив людям спокойствие и размеренный ритм жизни, возможность любоваться природой, спокойно развиваться и творить.

Хотя существует расхожая точка зрения, согласно которой японская культура не столько самостоятельна, сколько сформирована заимствованиями из других культур (в первую очередь, конечно, китайской), это справедливо лишь отчасти. В исто-

рии этой страны периоды невероятного любопытства и интенсивного заимствования чередуются со столетиями замыкания в себе и полного разрыва контактов с внешним миром. Но в целом нельзя не отметить, что оторванность от континента сделала японцев крайне любопытными и восприимчивыми к новым знаниям.

Однако все заимствования Японии, если разобраться, представляют собой крайне интересный мировой феномен. Пришедшие извне культурные элементы начинают тут развиваться в условиях полной оторванности от внешнего мира, а поэтому происходит их неизбежная трансформация и результаты заимствований существенно отличаются от первоисточника.

Япония в этом плане представляет чуть ли не уникальный случай в мировой истории: обособленная этническая группа со своей уникальной культурой и языком, до определённого времени почти не участвующая в общем процессе развития мировой цивилизации, в один момент врывается в него, хотя и не может понять, в какой степени это благо, а в какой — опасность и вред.

Вполне вероятно, местные жители всегда ощущали свою непохожесть на окружающий мир с самого момента знакомства с ним, и эта особенность чувствуется при изучении истории этой страны. Как мы увидим, отношение японцев к иностранцам было противоречивым и сильно менялось в разные времена — от комплекса неполноценности до чувства превосходства, но географическая изолированность, безусловно, наложила большой отпечаток и на внешнюю политику страны, и даже на то, как сегодня японцы воспринимают себя в этом большом мире.

А теперь, когда место действия обозначено и все самые общие предпосылки известны, время начинать неспешную и увлекательную историю о том, как на далёких островах появляется удивительная цивилизация, так непохожая на все другие и удивляющая этот мир даже тогда, когда, кажется, сделать это не так просто.

Когда-то в незапамятные времена, более 20 тысяч лет тому назад, японский архипелаг ещё не был архипелагом в полном смысле этого слова.

Уровень мирового океана был тогда предположительно на 140 метров ниже нынешнего, современные острова были единым массивом суши, а территория Японии была соединена с материком сухопутными путями. По ним и начинают посте-

пенно перебираться на будущий архипелаг его первые обитатели, открывая новые земли. И приходят они с севера.

Задолго до того, как в плавильном котле самых разных этнических культур сформировался такой этнос, как «японцы», и за долгие тысячелетия до начала христианской эры, на севере Японии (или, точнее, той территории, которую мы сейчас называем этим словом) расселился причудливый народ неизвестного происхождения — айны.

Хотя многие книги и источники утверждают, что айны населили всю Японию, наиболее поздние исследования говорят о том, что область их обитания была всё же ограничена севером — современным островом Хоккайдо и регионом Тохоку — северо-востоком острова Хонсю. То есть, может, кто-то из них и добирался случайно до равнины Канто, где сегодня располагается столица страны, но массового характера это не приобретало.

Айны — народ столь же удивительный, сколь и не похожий на японцев — уж скорее они похожи на русских. Хотя бы тем, что они были высокого роста, носили бороды и усы и поклонялись медведям¹. Впрочем, их происхождение до сих пор вызывает вопросы: найдены некоторые генетические сходства с коренными народами Сибири и Дальнего Востока, в частности, с чукчами и ительменами (камчадалами), но по многим антропологическим показателям айны отличаются и от них, и от японцев, и от австронезийцев.

Основными их занятиями были охота, рыбалка да сбор ягод и кореньев в местных лесах. Охотились на оленей, барсуков, зайцев и лис. На медведей тоже, но к ним относились с особым почтением. Те считались воплощениями на Земле духов *камуи*, которые даруют людям благополучие, значит, обращаться с ними следует особо. В этом отношении примечателен обряд *иомантэ* (на айнском языке это означало «провождение домой»),

---

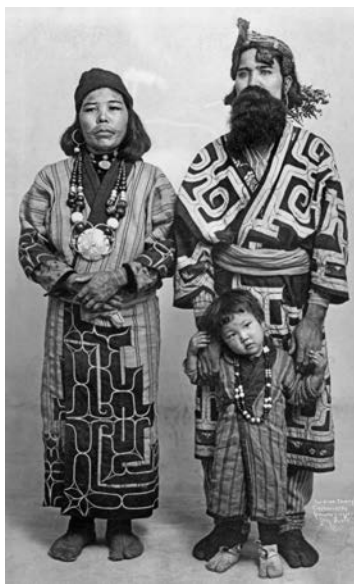
¹ Археолог и специалист по айнам, профессор университета Хоккайдо Като Хирофуми однажды в личной беседе в качестве примера близости русской и айнской культур привёл в пример сказку «Три медведя». По сюжету, как мы помним, Маша попадает в дом к медведям и обнаруживает, что они спят на кроватях, сидят за столами и едят из тарелок — т. е. являются абсолютно антропоморфными по многим признакам. Примечательно, что ни одно другое животное в русских сказках не может вести себя как человек. Все другие звери (зайцы, волки, лисы и т. д.) — это просто звери, а медведь — явно чуть больше, чем просто животное. Так и айны верили в то, что боги могут являться в наш мир, принимая медвежье обличье.

когда маленькие медвежата жили в деревне в особой клетке, за ним ухаживали, кормили и расчесывали шкуру — и всё для того, чтобы потом торжественно принести в жертву. Считалось, что духи медведей, поднявшись на небо, расскажут остальным камуи о том, как хорошо на Земле (а именно — в этой деревне), и те тоже захотят туда спуститься и одарить жителей счастьем и благополучием.

Удивительно выглядели и айньские женщины: у них была традиция наносить татуировки вокруг рта, образуя несколько жутковатую улыбку, напоминающую бэтмэновского Джокера.

В итоге история оказалась по отношению к айнам не слишком добра. Японцы, не особо жалующие чужаков, тем более столь заметно отличающихся от них, начиная с VI столетия с айнами последовательно боролись, постепенно отодвигая границы их обитания всё севернее и севернее¹. В какой-то момент те оказались вытеснены на северный остров Хоккайдо, где платили дань одному японскому княжеству, но в обмен на это относительно спокойно жили, охотились, ловили рыбу и поклонялись медведям: японскому правительству тогда особо не было до них дела. Однако, когда началось освоение Хоккайдо, айнам снова пришлось подвинуться, и это стало концом этого этноса в его чистом виде.

Сегодня редкие оставшиеся айны ассимилировались и встроились в японское общество, стали художниками и артистами, обзавелись японскими семьями, почти потеряв ту самобытность, которой всегда гордились. А японцы, наоборот, теперь спохватились, стали изучать айнский язык и мифы, посвящать

Семья айнов в традиционных одеждах. Фото студии сестёр Герхард. 1904 г. Исторический музей Миссури, Сент-Луис, США

¹ В этом отношении судьба айнов перекликается с судьбой коренных американских индейцев, которых европейские завоеватели загнали в резервации или ассимилировали.

им выставки и открывать музеи и культурные центры. Даже обнаружили, что многие слова в языке, и в частности топонимы, в их стране имеют айнские корни.

Этот древний период японской истории, о котором идёт речь, называется *Дзёмон*. В мировой археологической науке его принято называть «каменным веком» (или неолитом), однако японцы предпочитают использовать свой термин, гораздо более поэтичный.

Слово *дзёмон* (縄文) можно перевести с японского языка как «верёвочные узоры». Это необычное название появилось с лёгкой руки американского биолога Эдварда Морса, который изначально приехал в Японию изучать моллюсков, но в итоге прославился как археолог. В 1879 году он ехал на поезде из Иокогамы в Токио и заметил из окна странный холм. Заинтересовавшись, он со своими учениками провёл там раскопки и обнаружил «раковинную кучу» — доисторическую мусорную свалку на месте стоянки древних людей. Так в Японии начинается изучение истоков своей страны.

Кроме разных любопытных артефактов, ракушек и костей рыб и птиц, гарпунов и наконечников стрел, в раковинной куче были обнаружены черепки посуды, покрытой странными узорами, которые Морс назвал «верёвочными» (по-английски — cord-marked pottery). Японцы перевели это на свой язык, и так с подачи американского биолога это название получил целый период (при этом самый продолжительный в японской истории — примерно с 14 тысячелетия до н. э. по X в. до н. э.)¹.

Относительно веревки Морс был прав. Температура обжига керамики того времени была довольно низкой — около 600–800° (поэтому так мало посуды сохранилось: уж очень хрупкая), но зато на неё для красоты наносились узоры — или конопляными нитями, сплетёнными в верёвку, или просто ногтями. И если в начале *дзёмон* — это простой узор из горизонтальных полосок «ёлочкой», то с течением времени узоры становились всё более сложными, а декоративные элементы — всё более причудливыми.

Собственно, *дзёмон* известен в первую очередь своей керамикой — посудой, статуэтками людей и богов, чашами в виде

---

¹ Долгое время считалось, что начало периода *Дзёмон* приходилось примерно на 3 тысячелетие до н. э., но недавние исследования доказали, что первая фаза каменного века в Японии началась значительно раньше.

Фукабачи. Средний
Дзёмон (2600–1500 гг.
до н. э.). Художественный
музей Хаконэ,
преф. Канагава, Япония

пламени костра. Что в целом не удивительно: в регионе, где ещё нет ни государства, ни политики или экономики, керамика — одно из тех важных культурных достижений, которые определяют эпоху. (Иногда, впрочем, кажется, что даже когда есть и политика, и экономика, и все остальные государственные атрибуты, всё равно спустя столетия определять эпоху будет керамика или те культурные элементы, на которые современники не всегда обращают должное внимание.)

Надо отметить талант первобытных мастеров Японии: их произведения не просто функциональны, но ещё и визуально привлекательны. Особенно ярко это проявляется в чашах, края которых выполнены в форме языков пламени, в деталях в виде стилизованных изображений животных или человеческих лиц, в причудливом декоре. Не случайно шотландский археолог Нэйл Мунро (1863–1942), около полувека проживший в Японии, писал, что ранняя японская керамика «погружается в щедрые концепции форм и орнаментики, не превзойдённые, вероятно, нигде и никогда», и что «корни художественного таланта поздней Японии лежат в её доисторическом прошлом».

Глядя на артефакты, дошедшие до наших дней от эпохи Дзёмон, можно заметить: для первобытной неолитической цивилизации и в сравнении с глиняными изделиями других народов и культур на том же этапе развития японцы демонстрируют удивительное внимание к деталям, смелость изображений, экспрессию — то, что мы сегодня называем словом «креативность».

Но говоря о красоте древней японской керамики, не нужно забывать и о бытовых изменениях, с ней связанных. Появление гончарного производства на территории Японии говорит о смене хозяйственного уклада внутри общества: у людей теперь есть возможности для хранения продуктов или употребления новых видов растительной и животной пищи благодаря её термической обработке. А это в свою очередь может приводить к изменениям внешнего вида и анатомических особенностей — например, исчезновению мощных выдающихся вперёд челюстей, без которых невозможно пережёвывать жёсткую пищу.

Подобные изменения в анатомии и быте первобытных людей неразрывно связаны с глобальными процессами и изменениями, которые в то время начинаются на территории всего земного шара. Происходит потепление, поднимается уровень океана, а уровень влажности повышается, и климат становится гораздо более похожим на нынешний. Архипелаг отделяется от суши, формируются острова и прибрежные отмели, благоприятные для размножения рыбы. Леса разрастаются и покрывают горы, население постепенно увеличивается, древние млекопитающие — олени, слоны и бизоны — напротив, начинают вымирать.

Археологические раскопки позволяют судить о том, как жили и чем занимались обитатели архипелага того времени. Они ловили рыб и диких зверей, ставили капканы, плели сети из растительных волокон, делали костяные гарпуны, каменные наконечники копий и стрел, выдалбливали из дерева лодки. Именно тогда начинает формироваться зависимость японцев от ресурсов моря — важнейшего источника животного белка, а значение охоты, наоборот, со временем продолжает уменьшаться.

Благодаря улучшению качества жизни (диверсификация продуктов питания, хранение пищи) население неуклонно растёт и к 3 тысячелетию до н. э. составляет, если верить данным японской археологии, около 260 тысяч человек. Может сперва показаться, что это не так много, но для острова в каменном веке эта цифра довольно внушительная.

Судя по всему, население в то время было довольно оседлым, при этом значительно бóльшая часть поселений и жилищ была сосредоточена в прибрежных районах, горные районы были заселены гораздо меньше. Сами жилища, как правило, представляли собой землянки в форме круга диаметром 4–5 метров с полом, углублённым в землю на 50–100 сантиметров, и с каменным очагом посередине.

О высокой степени оседлости могут свидетельствовать и наличие массовых захоронений недалеко от стоянок, и следы перестройки и изменения размеров жилищ. Это тоже одно из проявлений тенденции перехода от охоты к рыбной ловле: охотники и собиратели более склонны к кочевому образу жизни, а рыбаки это далеко не так выгодно.

На этапе Дзёмон происходит зарождение того этноса, который потом, впитав различные этнические и культурные влияния, станет японцами. Но пока что это были разрозненные племена охотников и собирателей, которые ещё не постигли ни земледелия, ни идеи государственности.

Зато они безусловно постигли веру в божественное и находящееся за пределами известного нам мира. Это становится понятно из тех немногих артефактов, что остались нам от того времени, — из статуэток догу.

Догу представляют собой небольшие фигурки примерно от 10 до 30 см высотой, как правило, выполненные в виде людей или животных. Всего на территории Японии их найдено порядка 15 тысяч штук, причём подавляющее большинство — в северо-восточной её части (где и развивалась культура Дзёмон). Их предназначение выяснено не до конца, но, по всей видимости, не обошлось без магических функций и участия в религиозных ритуалах. В частности, есть версия, что повреждённые догу (те, что были найдены без ног или рук) были разбиты специально — в рамках ритуала по излечению болезни той части тела, что была разбита.

Одна из наиболее известных статуэток, найденных в районе современной префектуры Аомори на севере острова Хонсю, изображает антропоморфное существо с широкими бёдрами и огромными глазами, больше похожее на инопланетянина, чем на человека. Особенно удивительны эти огромные глаза на

Статуэтка догу. Конец периода Дзёмон (1 тыс. до н. э.).
Находка из Камэгаока, преф. Аомори. Токийский национальный музей, Токио, Япония

Храм Бёдоин. Удзи, преф. Киото, Япония

© TRAN CONG PHUC / Shutterstock.com

Ночная улица. Пресф. Гифу, Япония.

Оглавление

Вместо вступления 5

ЧАСТЬ 1

ИСТОРИЯ

Глава 1

Древняя Япония. 10

Глава 2

Жизнь легче пуха 68

Глава 3

Из тени в свет 122

ЧАСТЬ 2

СОВРЕМЕННОСТЬ

Глава 4

Внутри Годзиллы 184

Глава 5 (в соавт. с Д. Булахом)

Кулинария вычитания 242

Глава 6

Психология песка 306

Список дополнительной

рекомендуемой литературы 361